

Р. Ф. Степаненко¹

ПРАВОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

Концепция экологического порядка, выстраиваемая и развиваемая представителями зарубежных естественно-гуманитарных междисциплинарных научных направлений на рубеже XIX–XX веков, ставила перед своими исследователями глобальные проблемы выживания человечества в условиях истощения природных ресурсов, загрязнения окружающей среды, увеличения риска техногенных катастроф, сокращения численности животного мира, резкого увеличения промышленных объектов и др., в своей совокупности наносящих ущерб качеству жизни человека и общества в целом.

¹ Профессор кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета, доктор юридических наук. Автор более 180 научных публикаций, в т. ч. монографических исследований «Преступность лиц, ведущих маргинальный образ жизни, и ее предупреждение», «Генезис общеправовой теории маргинальности», «Стратегии правового развития России», «Институциональное содержание общеправовой теории маргинальности»; научных статей в журналах ВАК «Социально-психологические и юридические механизмы детерминации правовой маргинальности» и др. Член редакционных коллегий журналов ВАК: «Право и государство: теория и практика», «Образование и право», «Вестник Казанского юридического института МВД РФ».

Антропогенный фактор (человеческая деятельность), влияющий на ухудшение состояния природы, обусловленный желанием использовать природные ресурсы с максимальной выгодой для прагматичных целей общества (групп, лиц) и наносящий ущерб целостности экосистемы, становится предметом изучения социальной экологии. Последняя уделяет серьезное внимание изучению несоответствия законов развития природы и социально-технологической эволюции, в которой влияние человека на качество его же жизни исследуется в междисциплинарной синергии. В интегративной фокусировке, объединив в себе антропологические, политические, экономические, демографические, культурные, правовые и иные фактографические данные, свидетельствующие об угрозах функционирования эко- и социосистем, один из основателей чикагской социологической школы Р. Э. Парк вводит в научный оборот понятие «маргинальный человек». В работе «Человеческая миграция и маргинальный человек» (1928) Р. Э. Парк обосновывает классическую концепцию «экологического порядка», изучая его по формуле «общество как взаимодействие» биотического и соци-

ального, где жизнедеятельность мигрантов (маргиналов) и социогенез рассматриваются по аналогии с биогеозом. Находя много общего между биологическими и социальными процессами (борьба за существование, конкуренция, кооперация, равновесное состояние и т. д.), автор разъясняет четыре принципа, которым подчинены эволюция, природа и человек. Это: 1) конкуренция; 2) кооперация; 3) аккомодация (приспособление к той или иной среде); 4) ассимиляция (усвоение иной культуры). На примере миграционных, урбанистических и демографических процессов, развивающихся на американском континенте в конце XIX — начале XX века, исследователем формулируется центральная проблема: нахождение истоков экологического порядка и его взаимосвязь с периодами равновесия и кризисов, происходящих прежде всего в социально-психологической и культурной структуре личности мигранта. Автор обосновывает тезис о влиянии маргинальности на экологический порядок, в котором так или иначе (позитивно или деструктивно) взаимодействуют «социальные атомы», наделенные биотической природой. На микроуровне эти биотические силы (отчужденность, пограничность к новой природной и социальной среде) объективируются в проявлениях нарушений экологического порядка, в том числе при помощи миграции, изначально задуманной природой как условие физической, пространственной, социальной мобильности и свободы, требующей, однако, организации контроля при помощи политики, экономики, права¹.

Изучение демографических и миграционных проблем на американском континенте в указанный период приводит Р. Э. Парка и его единомышленников (А. Антоновски, Э. Берджесса, Г. Гурунга, В. Манчини, Е. Стоунквиста и др.) к выводу о том, что пограничность, отчужденность и неадаптированность мигрантов в социально-нормативном пространстве (маргинальность) интенсифицируют кризисные биопсихологические и социокультурные состояния как реципиентного сообщества, так и самого мигранта, который длительное время, а может быть, и всегда (Э. Стоунквист) представляет собой «культурный гибрид» с присущими ему дезорганизованностью, беспокойством, напряжением, аномией, фрустрацией и т. д., в своих негативных проявлениях наносящими ущерб «экологическому порядку» в целом.

Спустя десятилетия советская маргиналистика (Н. Темкин, В. Прол, Е. Стариков, П. Червинский), основываясь на глубоко идеологизированном марксистском понимании социального устройства, где экономика является базисом, а право — надстройкой, экстраполирует понятие «маргинальный человек» в концепцию «экономического порядка» со своеобразной его интерпретацией, преимущественно в качестве неполноценного члена советского общества, сугубо в нарицательном и негативном смысле.

Как отмечалось В. С. Нерсисянцем, в советский период указанный подход означал антагонизм между социализмом и правом, имеющим «глубинные соци-

ально-экономические корни». Так называемая система «уровнировки» и входящие в нее взаимосвязанные внеправовые и внеэкономические элементы, отрицающие в совокупности формальное равенство и декларирующие фактическое равенство, должны были сохранить и удержать регулируемые отношения в сфере труда, его оплаты на основе принципа отсутствия частной собственности на средства производства и связанного с ним экономического (производственного) неравенства. Механизмы (способы, типы, система норм) «уровнировки», несмотря на их мимикрию под право, на самом деле являли собой антипод правового регулирования.

Экономическая политика Советского государства, следуя принципам социализма, в полной мере воспользовалась своим «базисным положением, прагматично прибегнув к «надстроечным» (законным) механизмам принуждения к труду и постоянному месту жительства. Так, советским уголовным законодательством были признаны преступления ведение антиобщественного, паразитического образа жизни (тунеядство), бродяжничество и попрошайничество, несоблюдение порядка регистрации и прописки, нарушение правил паспортной системы и т. д. Труд, рабочая сила как товар, институт прописки по сути означали экономическую и «пространственную» формы несвободы для советских граждан, вопреки признанию марксизмом несвободой капиталистического производства.

Глубокий системный кризис, поразивший СССР и обусловивший его распад, привел к появлению таких новых сегментов в структуре политико-правового и производного от него экологического порядка, как безработица, вынужденная миграция, бедность, социальное сиротство и т. д.

Очевидно, что формирование экономико-правовых основ экологического порядка как парадигмы современного государственного устройства для развития человеческой цивилизации должно быть обеспечено формально-юридические формы и обеспечено эффективным нормативным регулированием в системном единстве всех ценностных установок экономико-правового комплекса, как в социальном, антропологическом, так и экологическом контексте, где должны быть минимизированы и безработица, и вынужденная миграция, и другие деструктивные явления, негативно влияющие на тенденции в сфере экологической безопасности.

Современная эколого-правовая реальность свидетельствует о чрезвычайно широком круге нерешенных проблем в сфере природопользования и охраны окружающей среды, атмосферного воздуха, сохранения флоры и фауны и т. п., лежащих в основе обеспечения безопасности человека, общества, государства.

Одной из важных проблем сохранения экологической безопасности жизнедеятельности человека, помимо несовершенства законодательства, недостаточного финансирования природоохранной деятельности, неэффективности контрольно-надзорных функций государства в сфере экологического, государственного, муниципального, общественного, международного и иных видов контроля и много другого, является установление и справедливое возложение обязанно-

¹ См.: Park R. T. Human migration the marginal man // American Journal of Sociology. 1928. № 6. P. 887–892.

стей на субъектов природопользования, причиняющих ущерб окружающей среде.

Как показывает практика, действующее российское законодательство в сфере природопользования и охраны окружающей среды не в полной мере способствует обеспечению и защите конституционных прав граждан на благоприятную окружающую среду. Перераспределение приоритетов в пользу экономической целесообразности и получения выгоды от использования природных ресурсов отдельными юридическими и физическими лицами, а не в пользу экологической безопасности населения может деструктивным и разрушительным образом сказаться и, возможно, уже сказывается на здоровье и качестве жизни населения. К числу экологических явлений, представляющих серьезную опасность для человечества, следует отнести изменение климата, масштабные загрязнения атмосферного воздуха, нарушение озонового слоя земли, ухудшение и истощение почвы и питьевой воды, разработку различных видов современных вооружений. К числу социальных явлений, негативно влияющих на изменения экологического порядка, как отмечено, относятся не регулируемые должным образом миграция, безработица, бедность, социальное сиротство и т. д.

Формирование правовой экономической политики в контексте установления экологического порядка основывается на необходимости разрешения одной из важнейших проблем сегодняшней государственности, а именно проблемы отчуждения экономики и за-

частую нормативной сферы от соблюдения и защиты прав и свобод человека, декларированных в Конституции РФ. Правовая экономическая политика должна устанавливать в качестве приоритетных и основополагающих начал правового государства именно защиту прав граждан, основанную на верховенстве закона. В правовом государстве любое направление деятельности государства должно быть правовым, в том числе экономика. Право не может быть надстройкой для реализации не всегда объяснимых населению экономических инициатив или средством пополнения бюджета. Лежащая в основе экологического порядка парадигма конституционализма предполагает инвентаризацию идеологии государства, при помощи которой должны быть рекультивированы навязываемые, мнимые и небезвредные ценности неосновательного обогащения, потребительского образа жизни, коммерциализации культуры, образования, медицины и многое другое. Необходимо остановить популяризацию приоритетов только материального бытия и благополучия, ведущих к разрушению духовной природы человека.

Правовая экономическая политика должна быть открытой и ясной для граждан России, она должна перестать носить дискриминационный для большинства российского населения характер, стать основой для бережного и справедливого распределения природных ресурсов на благо человека ради сохранения экологического порядка, во имя продолжения человеческого рода и развития цивилизации.